

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Арктика и Север. 2023. № 51. С. 5–27.

Научная статья

УДК [330.332:339.727.22](98)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5

Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряжённости

Бадылевич Роман Викторович^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

¹ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Россия

¹ ramapatit@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3164-8745>

Аннотация. Статья посвящена анализу участия иностранных инвесторов в реализации инвестиционных проектов в Арктической зоне Российской Федерации. Рассмотрены особенности организации иностранных инвестиций на региональном уровне. Проанализирована динамика показателей привлечения иностранных инвестиций в российскую Арктику в 2016–2021 гг. Отмечено, что в последние несколько лет привлечение кредитов иностранных банков снизилось до минимальных значений, а весь объём инвестиции осуществлялся за счёт прямых капиталовложений зарубежных инвесторов в крупные мегапроекты российской Арктики. Оценена ситуация с привлечением в арктические проекты иностранных инвесторов в условиях геополитической напряжённости 2022 г. Сделан вывод о том, что в настоящее время западные компании выводят свои активы из совместных арктических проектов, одновременно потенциал инвестиционного сотрудничества с азиатскими, латиноамериканскими и турецкими партнёрами в Арктической зоне РФ возрастает. Установлено, что выход западных инвесторов из совместных арктических проектов несёт не только финансовые риски, связанные с поиском новых источников инвестиций, но и технологические риски, обуславливающие необходимость разработки альтернативных вариантов получения необходимого оборудования. В качестве путей преодоления сложностей, связанных с выходом западных инвесторов из российских арктических проектов, предлагается активизировать прямое государственное финансирование реализации инфраструктурных объектов на базе программного метода, а также направить усилия на создание межгосударственных механизмов финансирования крупных арктических проектов с дружественными странами, заинтересованными в развитии арктической политики, в рамках действующих объединений БРИКС и ШОС.

Ключевые слова: АЗРФ, иностранные инвесторы, прямые инвестиции, арктические мегапроекты, санкции, инвестиционные риски

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-010-00776 «Совершенствование государственного финансового регулирования развития регионов Арктической зоны РФ как основа обеспечения экономической безопасности российской Арктики».

* © Бадылевич Р.В., 2023

Для цитирования: Бадылевич Р.В. Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряжённости // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 5–27. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5

For citation: Badylevich R.V. Trends and Prospects of Attracting Foreign Investment in Arctic Megaprojects under Geopolitical Tension. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 51, pp. 5–27. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5

Trends and Prospects of Attracting Foreign Investment in Arctic Megaprojects under Geopolitical Tension

Roman V. Badylevich ^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

¹ Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 24a, Apatity, Russia

¹ ramapatit@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3164-8745>

Abstract. The article analyzes the participation of foreign investors in the implementation of investment projects in the Arctic zone of the Russian Federation. The features of organizing foreign investments at the regional level are considered. The dynamics of indicators of attracting foreign investment in the Russian Arctic in 2016–2021 is analyzed. It is noted that in the last few years, the attraction of loans from foreign banks has decreased to a minimum, and the entire volume of investment was carried out at the expense of direct investments by foreign investors in large megaprojects of the Russian Arctic. The situation with the involvement of foreign investors in Arctic projects in the context of geopolitical tensions in 2022 is assessed. It is concluded that Western companies are currently withdrawing their assets from joint Arctic projects, while the potential for investment cooperation with Asian, Latin American and Turkish partners in the Arctic zone of the Russian Federation is increasing. It has been established that the withdrawal of Western investors from joint Arctic projects carries not only financial risks associated with the search for new sources of investment, but also technological risks that necessitate the development of alternative options for obtaining the necessary equipment. As ways to overcome the difficulties associated with the withdrawal of Western investors from Russian Arctic projects, it is proposed to intensify direct state financing of the implementation of infrastructure facilities based on the program method, as well as to direct efforts to create interstate mechanisms for financing large Arctic projects with friendly countries interested in the development of Arctic policy within the framework of existing BRICS and SCO associations.

Keywords: AZRF, foreign investors, direct investments, Arctic megaprojects, sanctions, investment risks

Введение

Арктика — территория стратегических интересов России, значение которой на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает. Здесь сосредоточен значительный ресурсный потенциал нашей страны, реализуется комплекс инфраструктурных проектов, обеспечивающих функционирование Северного морского пути [1, Drozdova I.V., Alievskaya N.V., Belova N.E.]. Одновременно арктические территории характеризуются сложными условиями ведения хозяйственной деятельности и высокой стоимостью реализации масштабных проектов, что определяет особую значимость привлечения инвестиционных ресурсов для обеспечения необходимых темпов экономического развития данных территорий. Высокая инвестиционная потребность [2, Красулина О.Ю.] и наличие крупномасштабных, сложных с технологической точки зрения инфраструктурных и промышленных проектов повышает важность привлечения в российскую Арктику иностранного капитала, который не только активизирует инвестиционные процессы, но и способствует модернизации технологической базы хозяйства регионов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), а также обеспечивает внедрение уникальных технологий и инновационных решений.

Следует отметить, что российская часть Арктики, в отличие от самых северных территорий, принадлежащих США, Канаде, Дании, Норвегии, являлась до последнего времени достаточно открытой для иностранных инвесторов. Другие страны на своих арктических терри-

ториях (Шпицберген, Гренландия, Аляска, северные земли Канады) никогда не создавали привлекательных условий для зарубежных инвесторов. Основная причина этого — политика протекционизма и стремление сохранить контроль над ресурсной базой Арктики, которая в последние годы рассматривается многими неарктическими странами (прежде всего, Китаем) как зона общих международных интересов. Российские же власти рассматривали привлечение иностранного капитала для реализации крупных проектов на нашей территории как благоприятный фактор развития российской Арктики.

Высокая привлекательность арктических территорий для иностранных инвесторов неоднократно отмечалась в различных стратегических документах и многочисленных научных исследованиях [3, Рыжова А.В.; 4, Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A.]. Посту интереса зарубежных инвесторов к российской Арктике способствуют и глобальные процессы, оказывающие влияние на востребованность арктических ресурсов и инфраструктуры, в том числе рост значимости перевозок по Северному морскому пути в условиях таяния полярных льдов и модернизации ледокольного флота, способного осуществлять круглогодичную навигацию в северных морях, появление новых технологий нефте- и газодобычи, обеспечивающих возможность разработки труднодоступных месторождений, а также наличие уникальных природных ресурсов, спрос на которые в ближайшие годы будет расти. Однако последние геополитические события, связанные с обострением международных отношений, а также санкционной войной, способны оказать значительное влияние на перспективы участия крупнейших международных корпораций в реализации российских арктических проектов. В этих условиях особую актуальность приобретает государственная политика, направленная на привлечение иностранного капитала и повышение инвестиционной привлекательности российской Арктики, которая, с одной стороны, должна обеспечить приток необходимого объёма инвестиций и внедрение передовых технологических решений мирового уровня, а с другой стороны — обеспечить достаточную степень финансовой безопасности и приемлемый уровень технологической независимости нашей страны в отношении развития арктических территорий.

Особенности организации иностранных инвестиций на региональном уровне

Иностранные инвестиции — один из источников финансирования инвестиций в современной практике. Согласно российскому законодательству, под иностранными инвестициями понимают вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте

в РФ¹. Таким образом, основным критерием отнесения инвестиций к иностранным является отличная от России государственная принадлежность субъекта, осуществляющего вложения.

В научной литературе вопросам осуществления иностранных инвестиций уделяется значительное внимание. Для иностранных инвестиций, как и в целом для инвестиций, используют классификации и методы оценки, которые позволяют проанализировать динамику, структуру и эффективность их осуществления. Так, по характеру участия в проектах выделяют прямые и портфельные иностранные инвестиции; по периоду осуществления — краткосрочные и долгосрочные иностранные инвестиции; по типу объекта вложения — реальные инвестиции, финансовые инвестиции, инвестиции в нематериальные активы.

В настоящее время основные вопросы регулирования процесса привлечения иностранных инвестиций относятся к федеральному уровню, однако в ФЗ от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» указано, что субъекты РФ вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие иностранные инвестиции, по вопросам, относящимся к их ведению, а также к совместному ведению РФ и субъектов РФ, в соответствии с законодательством. Несмотря на то, что перечень таких вопросов в законодательстве не закреплён, анализ нормативной практики показывает, что в регионах формируется законодательство, конкретизирующее федеральные законы в области выделения приоритетных направлений инвестирования для субъекта РФ, устанавливающих перечень региональных гарантий и льгот для инвесторов, формирующих комплекс механизмов повышения привлекательности и улучшения инвестиционного климата на определённых территориях. Как правило, льготы и преференции для инвесторов включают в себя налоговые послабления, определённые условия пользования земельными участками и объектами государственной собственности. Однако, как показывает практика, региональное инвестиционное законодательство в основном не конкретизировано для иностранных инвесторов, а рассматривает данную категорию наравне с российскими инвесторами. Лишь в незначительном числе регионов РФ (например, Новгородская область, Республика Татарстан) выделены специфические условия осуществления инвестиционной деятельности зарубежными субъектами².

Несмотря на то, что федеральное законодательство ориентировано на регулирование основных гарантий и прав иностранных инвесторов в целом на территории Российской Федерации, а большая часть научных исследований посвящена методологической базе организации иностранных инвестиций на федеральном уровне, вопросы вовлечения зарубежного капитала в инвестиционные процессы на уровне отдельных регионов, а также повышения инвестиционной привлекательности конкретных территорий для международных субъектов

¹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федер. закон от 9 июля. 1999 г. № 160-ФЗ: принят Гос. Думой 25 июня. 1999 г.: одобрен Советом Федерации 9 июля. 1999 г.: [ред. от 2 июля 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3493.

² Тагашева О.В. Комментарий к федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». URL: <https://pandia.ru/text/77/203/77262-3.php> (дата обращения: 12.08.2022).

являются важными и актуальными. Такая ситуация обусловлена разнообразием осуществления инвестиционной деятельности в различных субъектах РФ, существенной дифференциацией инвестиционной привлекательности отдельных территорий нашей страны, а также значительным отличием показателей, характеризующих эффективность вовлечения иностранного капитала в инвестиционные процессы в отдельных регионах. В этих условиях необходим учёт региональных особенностей и интересов, который должен воплотиться в чётко сформулированные отраслевые и территориальные приоритеты стимулирования прямых иностранных инвестиций на общегосударственном и региональном уровнях [5, Башина О.Э., Матраева Л.В., Алябьева А.В., с. 21].

Значительный пласт научных работ посвящён оценке влияния, которое оказывают иностранные инвестиции на развитие отдельных территорий. Привлечение иностранного капитала в виде прямых инвестиций способствует формированию достаточной финансовой базы для реализации крупномасштабных проектов в регионе, созданию новых рабочих мест, организации высокотехнологичных совместных предприятий на базе ведущих мировых инновационных решений, повышению общего финансового потенциала территории. В последние годы были опубликованы исследования, установившие связь между объёмом привлекаемых в регион иностранных инвестиций и темпами экономического роста (ВРП) [6, Королева Г.А., Титов А.В.], занятостью населения [7, Абдуллаев Г.С., Чернецова Н.С.], средней заработной платой [8, Храмченко А.А., Кухтинова А.А., Симакова А.А.].

Однако привлечение иностранного капитала для финансирования инвестиций в основной капитал для регионов сопряжено с определёнными рисками, среди которых прежде всего следует выделить риски повышения финансовой и технологической зависимости от иностранных корпораций и государств, что в современных условиях может быть использовано для экономического и политического давления.

Иностранные инвестиции, с одной стороны, рассматриваются как значимый фактор развития определённой территории [9, Olkhovik V.V., Lyutova O.I., Juchnevicius E.], а с другой стороны — выступают определённым индикатором, характеризующим экономическую привлекательность определённого региона для инвестора. Как правило, чем выше экономический потенциал развития территории, стабильнее условия ведения хозяйственной деятельности, тем в большей степени проявляется интерес иностранных инвесторов к осуществлению вложений. В научной литературе выделяют большое количество факторов, определяющих привлекательность территории для иностранных инвесторов [10, Поздняков К.К., с. 10; 11, Абдуллина А.Р., с. 1250], среди которых:

- уровень и потенциал экономического развития территории;
- характер и тип специализации хозяйства;
- наличие крупных промышленных предприятий и привлекательных инвестиционных проектов;
- уровень развития финансовой инфраструктуры;

- развитие института частной собственности и степень участия государства в экономических процессах;
- стабильность законодательства, политической и экономической ситуации в регионе;
- наличие льгот и преференций для иностранных инвесторов;
- территориальное размещение региона, близость к финансовым центрам, основным транспортным артериям, приграничное положение и вовлечённость региона в международные связи.

Удачной представляется классификация факторов, обуславливающих привлекательность конкретной территории для иностранных инвесторов, приведённая в работе И.М. Драпкина и Е.О. Дубининой [12], в соответствии с которой выделены три группы факторов: экономические факторы, институциональные факторы и факторы, определяющие схожесть территорий (стран), определяющих принадлежность иностранных инвесторов и местонахождение инвестиционного объекта.

Значительное количество факторов, влияющих на привлекательность территории для зарубежных инвесторов, не позволяет применять единые стандартизированные для всех регионов инструменты для привлечения иностранного капитала. В условиях, когда в большинстве регионов большая доля иностранного капитала приходится на несколько крупных инвесторов, участвующих, как правило, в крупных региональных инфраструктурных и промышленных проектах, на первый план выходит адресное регулирование взаимодействия с зарубежными субъектами и точечные меры по повышению инвестиционной привлекательности определённой территории [13, Изотов Д.А.]. Как правило, система таких мер включает инструменты формирования льгот и преференций для иностранных компаний, обеспечения государственных гарантий для инвесторов, достижения межгосударственных договорённостей, способствующих активизации взаимодействия бизнес-структур. В связи с этим для регионального уровня особое значение для активизации процессов привлечения иностранного капитала имеет синтез усилий государственных органов власти различного уровня и крупнейших российских компаний в области обеспечения оптимального взаимодействия с зарубежными партнёрами.

Динамика иностранных инвестиций в Арктической зоне РФ

Иностранные инвестиции как источник формирования финансовой базы реализации мегапроектов в российской Арктике на протяжении последних лет характеризовались крайне неравномерным характером [14, Serova N.A., Gutov S.V., с. 85]. На динамику иностранных инвестиций оказывало влияние несколько макроэкономических факторов, таких как повышение международных экологических стандартов при реализации проектов в Арктике и, как следствие, наложение ограничений на участие крупнейших кредитных организаций в финансировании многих экономически привлекательных проектов, отток междуна-

родного капитала с рынков развивающихся стран, значительные колебания цен на ключевых сырьевых рынках и снижение интереса к высокорискованным проектам. В настоящее время дополнительные сложности при привлечении инвестиционных ресурсов для реализации крупных мегапроектов в Арктике создают напряжённые отношения России со странами Запада и введённые санкции.

На рис. 1 представлена динамика иностранных инвестиций в основной капитал по АЗРФ.

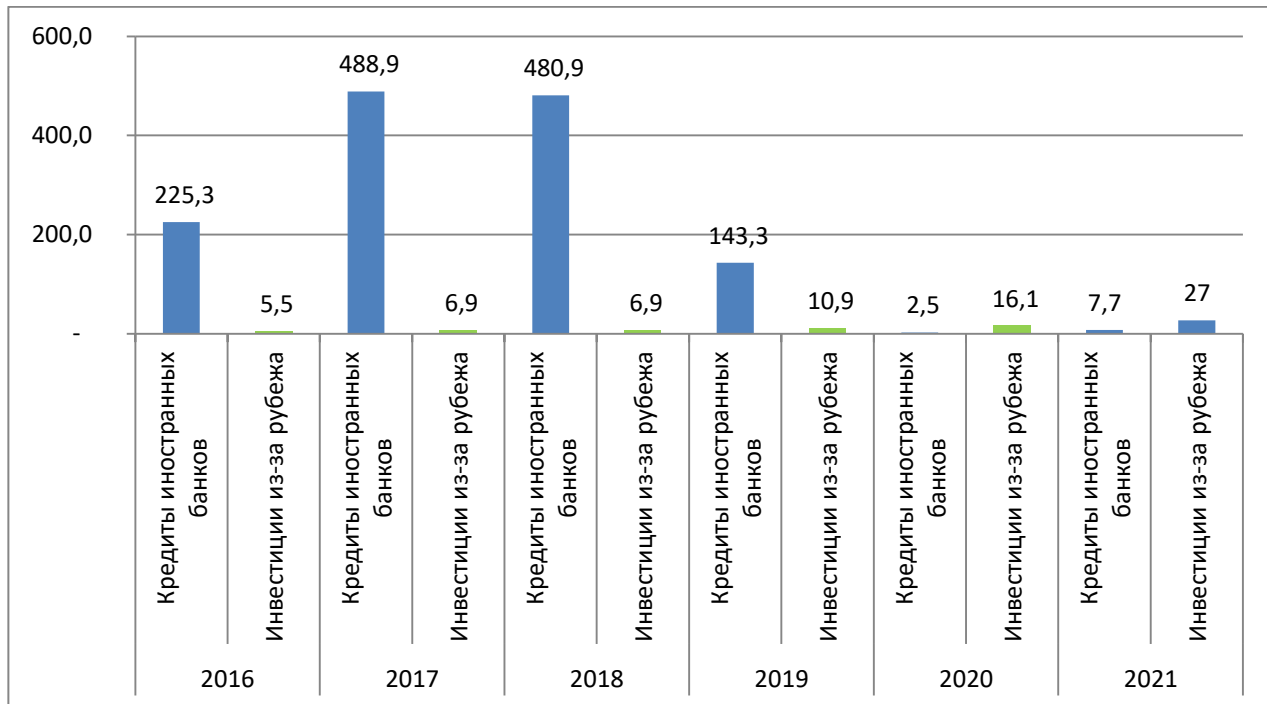

Рис. 1. Динамики иностранных инвестиций в основной капитал по АЗРФ, млрд рублей³.

Представленные данные свидетельствуют о наличии нескольких тенденций в области динамики иностранных инвестиций в основной капитал по АЗРФ.

Во-первых, в 2020–2021 гг. до минимального уровня снизился объём кредитов иностранных банков, направленных на финансирование инвестиций в нефинансовые активы. Пиковые значения кредитов иностранных банков как источника финансирования инвестиций в основной капитал приходятся на 2017–2018 гг. Следует отметить, что доля данного источника в общей структуре финансирования реальных инвестиций в эти годы достигала 33%, что примерно в 6 раз превышало среднероссийский уровень. Следует отметить, что более 99% от общего объёма кредитов иностранных банков, направленных на инвестиционные цели, в эти годы приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ, где за счёт данного источника финансировалась значительная часть проекта «Ямал СПГ» (проект активно финансировался азиатскими кредитными организациями (японским банком международного сотрудничества JVIC, Экспортно-импортным банком Китая и Банком развития Китая) и европейскими финансовыми организациями (в частности, итальянским банком Intesa Sanpaolo,

³ Источник: составлено автором на базе показателей Росстата: Росстат. Официальная статистика по Арктической зоне Российской Федерации. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Calendar1_2022\(4\).htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Calendar1_2022(4).htm) (дата обращения: 10.08.2022).

европейским банком Intesa, французским банком Coface). С окончанием данного проекта объём кредитов иностранных банков, используемых в качестве источника финансирования инвестиций в основной капитал, к 2021 г. снизился более чем в 50 раз.

Объём прямых инвестиций из-за рубежа как источник финансирования в 2016–2021 гг. имел тенденцию к планомерному росту. За шесть лет объём инвестиций из-за рубежа вырос в пять раз до 27 млрд рублей. Доля данного источника инвестиций в основные средства в АЗРФ увеличилась с 0,4% в 2016 г. до 1,4% в 2021 г. (аналогичные значения по РФ в целом в 2016 и 2021 гг. составили соответственно 0,8% и 0,4%). В целом следует отметить высокую диверсификацию активности иностранных инвесторов по отдельным регионам АЗРФ. В частности, значения показателя поступлений прямых инвестиций в 2021 г. по арктическим субъектам РФ отличаются на несколько порядков (табл. 1).

Таблица 1

Поступление прямых инвестиций в РФ: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты (по данным платёжного баланса Российской Федерации), млн долларов США

	2018	2019	2020	2021
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	140 079	185 547	206 907	188 711
<i>в том числе:</i>				
Республика Карелия	31	34	32	44
Республика Коми	689	288	46	219
Архангельская область	30	28	852	64
Ненецкий автономный округ	0	0	836	0
Архангельская область без данных по Ненецкому автономному округу	30	28	15	64
Мурманская область	62	32	66	107
Ямало-Ненецкий автономный округ	9 763	9 253	7 710	6 524
Красноярский край	5 897	5 751	12 691	3 625
Республика Саха (Якутия)	351	1 168	1 114	652
Чукотский автономный округ	250	47	38	50

Следует отметить, что данные табл. 1 отражают поступление прямых инвестиций в регионы в соответствии с местом регистрации субъекта. Территориальное распределение инвестиций в Арктике существенно отличается от приведённых данных. Так, наибольшая доля инвестиций из-за рубежа в АЗРФ территориально приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ (зарубежные инвесторы принимают активное участие в реализации крупных проектов газо- и нефтедобычи), Мурманскую область (в данном регионе с привлечением иностранных инвестиций компанией «Новатэк» реализуются проекты создания инфраструктуры на западном берегу Кольского залива в рамках создания Мурманского транспортного узла), Чукотский автономный округ (в регионе преобладают иностранные вложения во флагманский проект региона — строительство Баимского горно-обогатительного комбината на базе месторождения «Песчанка»). Красноярский край и Республику Саха (Якутия), которые характеризуются значительными суммами поступлений зарубежного капитала, тяжело полноценно рассматривать как арктические регионы, так как достаточно большие части иностранных инвестиций в них приходятся на южные территории.

Наиболее крупными инвестиционными проектами, реализуемыми в российской Арктике, в настоящее время является проект в области нефтедобычи «Восток Ойл», а также два проекта, связанные со сжижением природного газа «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Данные проекты являются не только крупнейшими в российской Арктике, но и в России в целом⁴, общая стоимость реализации данных трёх проектов оценивается в размере около 13,5 трлн рублей. Все три проекта предусматривают участие наряду с российскими компаниями крупнейших иностранных инвесторов (табл. 2).

Таблица 2

Участие иностранных инвесторов в крупнейших инвестиционных проектах в российской Арктике (по данным на 01.01.2022)

Инвестиционный проект	Содержание проекта	Стоимость реализации проекта, трлн руб.	Российская сторона проекта	Доля иностранных партнёров
Восток Ойл	Включает ресурсную базу крупнейших месторождений Ванкорского кластера (Ванкорского, Сузунского, Тагульского и Лодочного), а также перспективных нефтеносных площадок на севере Красноярского края (Паяхская группа месторождений и Западно-Иркинский участок).	10,0	ПАО «НК «Роснефть» (доля — более 51%)	Trafigura (Сингапур) — 10,0% Vitol S.A. (Швейцария-Нидерланды) и Mercantile&Maritime Energy Pte. Ltd. (Сингапур) — 5,0%
Ямал СПГ	Второй после «Сахалина-2» и крупнейший в России действующий проект по производству СПГ. Ресурсной базой проекта является Южно-Тамбейское месторождение на северо-востоке полуострова Ямал.	2,0	ПАО «Новатек» (доля — 50,1%)	CNPC (Китай) — 20% TotalEnergies (Франция) — 20% Silk Road Fund (Китай) — 9,9%
Арктик СПГ 2	Предусматривает строительство трех технологических линий по производству сжиженного природного газа. Ресурсной базой является месторождение «Утреннее», расположенное на полуострове Гыдан в Ямало-Ненецком автономном округе.	1,575	ПАО «Новатек» (доля — 60%)	CNODC Ltd (Китай) — 10,0% CNOOC Ltd (Китай) — 10,0% TotalEnergies (Франция) — 10,0% Mitsui и JOGMEC (Япония) — 10,0%

Реализации долей в арктических проектах иностранным партнёрам в последние годы входили в число крупнейших сделок с зарубежными субъектами. Так, три сделки по продаже

⁴ 30 крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых в России. Материал Вестника экономики Евразийского союза. URL: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-realizuemykh-v-rossii/> (дата обращения: 14.08.2022).

долей «Новатэк» в добычном газовом проекте «Арктик СПГ 2» в 2019 г. вошли в десятку крупнейших сделок на российском рынке M&A ⁵.

Следует отметить, что большая часть проектов с участием иностранных инвесторов связана с добычей природных ресурсов, либо с реализацией связанных проектов по их транспортировке или геологоразведке. Другие отрасли в условиях Арктики для зарубежных партнёров остаются малопривлекательными. Причинами этого являются низкий уровень освоённости территорий (отсутствие развитой инфраструктуры, ёмких рынков сбыта, высокие расходы, связанные с доставкой и энергообеспечением) и удалённость от финансовых центров. Среди всех российских арктических регионов наиболее высокой отраслевой диверсификацией иностранные прямые инвестиции в последние несколько десятилетий характеризовались в Мурманской области. Это связано с приграничным положением этого региона и наличием тесных связей со скандинавскими странами. Так, ряд проектов с иностранными инвестициями был реализован в начале 2010-х гг. на базе созданного совместно с государственной корпорацией промышленного развития Норвегии SIVA бизнес-инкубатора. С 2018 г. итальянские инвесторы (энергоконцерн Enel) активно участвовали в проекте создания в регионе ветропарка (участие итальянской стороны оценивалось в 273 млн евро). Однако в целом Мурманская область является скорее исключением из общего правила, и на данный момент прямые иностранные инвестиции в российской Арктике практически полностью реализованы в проекты, связанные с добычей природных ресурсов.

Привлечение иностранных инвесторов в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряжённости

Безусловно, одним из ключевых событий, которое оказало и будет оказывать влияние на привлечение иностранного капитала в российские арктические проекты в ближайшие годы, является проведение специальной военной операции на территории Украины и последовавшее за ним введение против России со стороны ряда стран санкций и ограничений [15, Krasnopolski V.H.]. Февральские события 2022 г. существенно изменили инвестиционный фонд в Арктике и привели к значительному изменению прогнозных показателей динамики и структуры финансового обеспечения реализации инвестиционных проектов. Несколько крупнейших зарубежных корпораций, представляющих, прежде всего, европейские страны, заявили о выходе из совместных проектов с российскими компаниями.

Представим сводные данные по перспективам участия наиболее крупных иностранных партнёров в реализации крупнейших инвестиционных проектов на территории российской Арктики (табл. 3).

⁵ Эксперты сообщили о резком росте вложений иностранцев в российские активы // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/02/2020/5e4bf9e29a7947c2be2ed325> (дата обращения: 15.08.2022).

Таблица 3

Перспективы участия крупнейших иностранных инвесторов в арктических проектах

Иностранный инвестор	Арктические проекты, в которых участвует инвестор	Российские партнёры в Арктике	Перспективы работы в России
Equinor (Норвегия)	Разработка Харьягинского нефтяного месторождения	«Зарубежнефть»	Полностью ушла из всех совместных проектов
British Petroleum (Великобритания)	Восток Ойл, Таас-Юрях — Нефтегазодобыча	ПАО «НК «Роснефть»	Заявила о выходе из всех российских проектов. На сентябрь 2022 года выход не завершён
TotalEnergies (Франция)	Арктик СПГ 2, Ямал СПГ, Разработка Харьягинского нефтяного месторождения	ПАО «Новатек» «Зарубежнефть»	Вышла из нескольких крупных совместных проектов. В настоящее время сохраняет владение некоторыми российскими активами.
Международный трейдер Trafigura	Восток Ойл	ПАО «НК «Роснефть»	Ушёл из российских проектов
Vitol S.A. (Швейцария-Нидерланды)	Восток Ойл	ПАО «НК «Роснефть»	Заявлено о желании продать российские активы, однако, покупатель не найден
Wintershall Dea (Германия)	Разработка Ачимовских отложений Уренгойского месторождения	ПАО «Газпром»	Продолжает участие в проектах
Mercantile & Maritime Energy Pte. Ltd. (Сингапур).	Восток Ойл	ПАО «НК «Роснефть»	Продолжает работу в России
Mitsui (Япония)	Арктик СПГ 2	ПАО «Новатек»	Продолжает участие в проектах
JOGMEC (Япония)	Арктик СПГ 2	ПАО «Новатек»	Продолжает участие в проектах
CNPC (Китай)	Арктик СПГ 2, Ямал СПГ	ПАО «Новатек»	Продолжает участие в проектах
Silk Road Fund (Китай)	Ямал СПГ	ПАО «Новатек»	Продолжает участие в проектах
Oil India, Indian Oil, Bharat Petroleum (Индия)	Ванкорское нефтегазовое месторождение, инфраструктурные проекты по маршруту Северного морского пути	ПАО «НК «Роснефть»	Продолжают и расширяют сотрудничество с российскими партнёрами

Одной из первых о выходе из российских арктических проектов заявила Британская энергокомпания British Petroleum. 27 февраля 2022 г. компания заявила о прекращении сотрудничества с ПАО «НК «Роснефть». До февраля 2022 г. British Petroleum владела непосредственно долей в пакете акций компании Роснефть (19,75%), а также совместно с российским нефтяным гигантом владела тремя компаниями, осуществляющими деятельность в Арктической зоне РФ: «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (Республика Саха) (в собственности

British Petroleum находилось 20% акций), «Харампурнефтегаз» (Ямало-Ненецкий автономный округ) (в собственности British Petroleum — 49%), а также «Ермак Нефтегаз» (зарегистрирована в Москве, деятельность связана с геологоразведкой в Арктике) (в собственности British Petroleum — 49%). Продажа долей в этих компаниях привела к выходу компании British Petroleum из одного из крупнейших арктических проектов в области добычи нефти, реализуемого «Роснефтью» — «Восток ойл», на который, как предполагается, к 2030 г. будет приходиться около 1/5 части от общего объёма добываемой нефти в России. По заявлению топ-менеджмента компании, в результате прекращения деятельности в России общие потери British Petroleum могут составить до 25 млрд долларов.

В конце февраля 2022 г. о прекращении участия в реализации проектов на территории России заявили норвежские компании. Крупнейшая норвежская международная энергетическая компания Equinor приостановила сотрудничество в рамках совместных проектов с российской корпорацией «Роснефть». Совместная деятельность в Арктике осуществлялась компаниями с 2012 г., когда между ними было подписано соглашение о реализации совместных проектов. За время работы в России Equinor участвовала в разработке месторождений в Баренцевом (Персеевский участок) и Охотском (Лисянский, Кашеваровский участки и участок Магадан-1) морях, освоении Северо-Комсомольского месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе, Харьягинского нефтяного месторождения в Ненецком автономном округе. Несмотря на то, что часть российских арктических проектов, в которых планировала принять участие Equinor, так и не была реализованы по различным причинам (несоответствие экологическим требованиям, ранее утверждённые в 2014 г. санкции против России, низкая коммерческая привлекательность проектов), размер активов компании на конец 2021 г. в РФ оценивался на уровне 1,2 млрд долларов, а совокупные потери в результате ухода с российского рынка по данным отчётности компании за первый квартал 2022 г. составили 1,08 млрд долларов (из этой суммы 251 млн составляют основные средства и НМА, а 832 млн — инвестиции)⁶. В начале сентября 2022 г. сообщила о полном выходе из всех российских проектов⁷.

Кроме Equinor о выходе из российских проектов и приостановке инвестиционных проектов заявили и другие крупные норвежские инвесторы. Так, Нефтяной фонд Норвегии, владевший активами в арктических российских проектах на сумму около 3 млрд долларов, и Norges Bank Investment Management с марта 2022 г. приступили к распродаже российских активов.

⁶ Норвежская Equinor потеряла более миллиарда долларов после ухода из России // RG.RU. URL: https://rg.ru/2022/05/04/norvezhskaia-equinor-poteriala-bolee-milliarda-dollarov-posle-uhoda-iz-ros-sii.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 17.08.2022).

⁷ Энергетическая компания Equinor из Норвегии стала первой международной нефтегазовой компанией, полностью ушедшей с российского рынка // СмартЭкспресс. URL: <https://smartpress.by/news/28473/> (дата обращения: 18.08.2022).

Ещё одним крупным инвестором в российские арктические проекты являлась французская энергетическая корпорация TotalEnergies. Однако в марте 2022 г. компания заявила о постепенной приостановке своей деятельности в России и прекращении инвестиций в российские проекты. На сентябрь 2022 г. TotalEnergies продала свою долю в 20% в Харьгинском месторождении государственной корпорации «Зарубежнефть» (это позволило французской компании снять с себя обязательства по осуществлению инвестиций в проект), договорилась о продаже 49% в «Тернефтегазе» «Новатэку» (в августе 2022 г. сделка была согласована Правительством РФ⁸), а также полностью отказалась от новых инвестиций в проект «Арктик СПГ-2». При этом компания сохраняет своё участие в газовой отрасли России, где на данный момент TotalEnergies владеет 19,4% в капитале корпорации «Новатэк», долями в совместных предприятиях с ним — «Ямал СПГ» (доля TotalEnergies — 20%), «Арктик СПГ-2» (доля TotalEnergies — 10%), а также долей в создаваемых в Мурманске и на Камчатке перевалочных центрах сжиженного природного газа⁹. Однако в будущем TotalEnergies не исключает полного ухода с российского рынка и из совместных проектов.

Также об уходе из российской Арктики заявили швейцарско-нидерландская компания Vitol, которая специализируется на торговле нефтью и нефтепродуктами и до февраля 2022 г. осуществляла инвестиции в реализацию проекта «Арктик СПГ 2» в рамках консорциума с Mercantile&Maritime Energy Pte. Ltd., и международный трейдер Trafigura (Сингапур), продавший в июле 2022 г. свою долю в данном проекте.

Следует отметить, что далеко не все зарубежные партнёры, участвующие в реализации проектов в российской Арктике, заявили об уходе из нашей страны. Так, в отличие от своих многих европейских коллег, немецкая нефтегазовая компания Wintershall Dea заявила, что на данный момент не планирует выходить из российских активов. Компания продолжает сотрудничество с Газпромом в рамках разработки Южно-Русского газового месторождения, а также продолжает владеть 15,5% в операторе «Северного потока» — компании Nord Stream. Кроме того, компания планирует сохранить долю в совместных с Газпромом предприятиях, реализующих разработку Ачимовских отложений Уренгойского месторождения (в настоящий момент Wintershall Dea владеет 50% компании «Ачимгаз» и 25% компании «AchimDevelopment») ¹⁰.

В отличие от европейских и американских корпораций, многие азиатские компании после февральских событий 2022 г. не только не сворачивают инвестиционную деятельность на территории российской Арктики, но и активизируют её. Так, в июле 2022 г. стало известно

⁸ «Новатэк» купит 49% в «Тернефтегазе» у TotalEnergies // ИА ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/15572443?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 19.08.2022).

⁹ Total выходит из российской нефти // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5448063> (дата обращения: 20.08.2022).

¹⁰ Немецкая нефтегазовая компания Wintershall Dea останется в России // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/472729-nemeckaa-neftegazovaa-kompania-wintershall-dea-ostanetsa-v-rossii> (дата обращения: 21.08.2022).

о приобретении доли компании Trafigura, которая владела 10% в проекте «Восток ойл», компанией Nord Axis Limited, зарегистрированной в Гонконге¹¹. Интерес к реализации совместных проектов с крупнейшими российскими компаниями в Арктике проявляют китайские [16, Tulupov D.S.] и индийские [17, Вопиловский С.С.] инвесторы. В частности, китайская CNPC уже сегодня является основным партнёром российской компании «Новатэк» в реализации крупнейших арктических проектов «Арктик СПГ — 2» и «Ямал СПГ», а Индия в лице крупных компаний Oil India, Indian Oil, Bharat Petroresources сотрудничает с Роснефтью в рамках разработки нефтегазовых месторождений в Якутии и реализации инфраструктурных проектов по маршруту Северного морского пути (Indian Oil Corporation совместно с ONGC Videsh Ltd., Oil India Limited, Bharat Petroresources принадлежат 49,9% акций в дочерней компании Роснефти «Ванкорнефть», которая реализует проект разработки Ванкорского нефтегазового месторождения, одновременно ИОС совместно с Oil India Limited, Bharat Petroresources владеет около 30% в «Таас-Юрях Нефтегазодобыче»). Кроме того, после заявлений о выходе из арктических проектов западных инвесторов потенциальными покупателями их долей в российских проектах назывались компании этих двух стран¹².

Риски и перспективы реализации арктических мегапроектов в условиях геополитической напряжённости

Безусловно, введение санкций со стороны западных стран, а также уход многих иностранных партнёров привели к значительному росту рисков реализации российских арктических мегапроектов. Основные риски, связанные с ведением санкций против России со стороны западных стран, представлены на рис. 2.

Первая группа рисков, связанных с введением санкций, — финансовые риски. Как показывает практика, в настоящее время в развитии российской Арктики и реализации на её территории крупнейших нефтегазовых и инфраструктурных проектов наблюдаются значительные изменения, связанные с уходом крупнейших западных корпораций из совместных проектов с российскими компаниями. По самым скромным подсчётам, только за первую половину 2022 г. иностранные партнёры заявили о сворачивании инвестиционной деятельности в российской Арктике и выводе активов на сумму более 5 млрд долларов. Для того чтобы сгладить ситуацию с уходом крупнейших инвесторов из совместных проектов, Правительством РФ был принят комплекс мер, направленных на усиление контроля за сделками с гражданами и компаниями из недружественных стран, а также создание возможности изымать доли или имущество компаний, которые будут уличены в действиях, противоречащих интересам России или угрожающих энергетической или другим видам безопасности нашей

¹¹ Trafigura вышла из проекта «Восток Ойл» // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3646738.html> (дата обращения: 22.08.2022).

¹² Аналитики назвали Китай наиболее вероятным покупателем 20% «Роснефти» у BP // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/457329-analitiki-nazvali-kitaj-naibolee-veroatnym-pokupatelem-20-rosnefti-u-bp> (дата обращения: 23.08.2022).

страны¹³. Однако ни существенные финансовые потери, ни риски возбуждения дел вследствие нарушения российского законодательства не смогли предотвратить уход крупнейших западных корпораций и вывод вложенных капиталов.

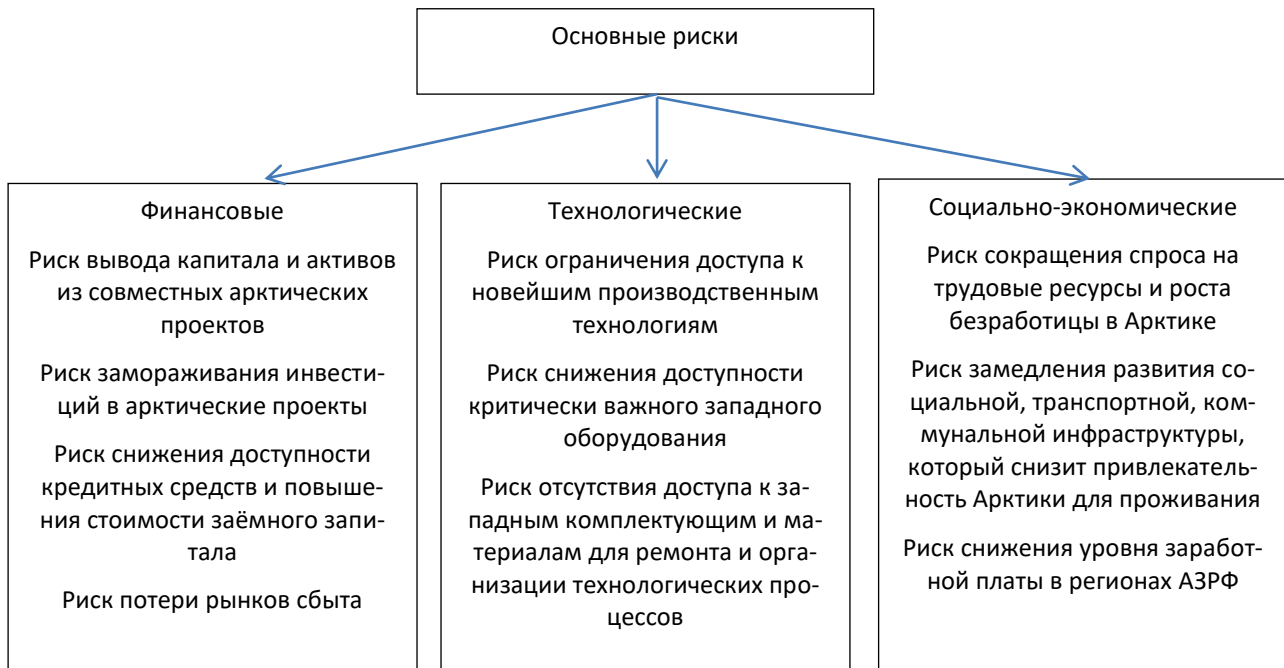

Рис. 2. Основные риски реализации российских арктических мегапроектов в связи с выходом крупнейших западных международных корпораций¹⁴.

Следует отметить, что в настоящий момент усилия Правительства РФ и деловых кругов направлены на возможность замещения крупнейших западных корпораций, заявивших о выходе из российских арктических проектов, на азиатских партнёров. Об этом, в частности, заявлял Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Медведев¹⁵, а также руководители российских компаний, реализующих проекты в Арктике. Однако на данный момент инвестиционная активность крупнейших китайских корпораций в Арктике ограничена ожиданиями дальнейшего развития геополитической ситуации и возможностью попадания под вторичные санкции за сотрудничество с российской стороной¹⁶. В любом случае, компенсировать отток финансовых средств из арктических проектов в связи с уходом европейских и американских корпораций будет возможно только при активизации роли государства в рамках дальнейшего выстраивания системы преференций и льгот для компаний, осуществляющих инвестиции в арктические проекты, и прямого финансирования развития Арктики с использованием программных механизмов государственного регулирования. При этом следует отметить, что перспективы принятия новых мер государственной поддержки

¹³ О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: Указ Президента РФ от 5 авг. 2022 г. № 520.

¹⁴ Источник: составлено автором.

¹⁵ Медведев назвал "междусобойчиком" возобновление работы Арктического совета без РФ // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/846233> (дата обращения: 25.08.2022).

¹⁶ SCMP узнала о возможной приостановке участия китайцев в «Арктик СПГ 2» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/05/2022/628a15569a7947702824b736> (дата обращения: 26.08.2022).

арктических проектов во многом зависят от макроэкономических показателей, прежде всего, цен на сырьевых рынках, длительности и интенсивности проведения специальной военной операции на Украине, а также степени бюджетной устойчивости и потенциала роста экономики.

Следует отметить, что уход западных партнёров приводит не только к прямому оттоку финансовых ресурсов, но и обостряет другие существенные риски реализации арктических мегапроектов. В частности, речь идёт о технологических рисках и, прежде всего, о потере доступа ко многим технологиям и уникальному оборудованию, которые применялись при реализации арктических мегапроектов. Однако оценить критичность ухода международных корпораций из арктических проектов в полной мере будет возможно только в среднесрочной перспективе.

Кроме того, отток иностранного капитала оказывает косвенное воздействие и на рост социально-экономических рисков. Это объясняется тем, что крупные мегапроекты существенно влияют на социально-экономические процессы в арктических регионах, в том числе на занятость населения, развитие вспомогательных производств, формирование поселенческой структуры и т. д. Уход зарубежных инвесторов негативно отразится на развитии инфраструктуры в районах реализации проектов, что, безусловно, снизит привлекательность арктических территорий для проживания.

Следует отметить, что степень влияния санкционных рисков на развитие крупнейших российских мегапроектов значительно различается. Перспективы реализации по каждому из трёх крупнейших арктических проектов представлены в табл. 4.

Таблица 4

Риски и перспективы реализации крупнейших мегапроектов в российской Арктике

Название проекта	Зарубежные партнёры, покинувшие проект (заявившие о выходе) после 24.02.2022	Риски реализации	Перспективы развития
Восток Ойл	Консорциум компаний Vitol S.A. (Швейцария-Нидерланды) и Mercantile&Maritime Energy Pte. Ltd. (Сингапур). Международный трейдер Trafigura. British Petroleum (Великобритания)	Незначительные. Оборудование для бурения в условиях Крайнего Севера производится в России. Вывод капитала при выходе зарубежных партнёров компенсируется интересом со стороны азиатских инвесторов (Китай / Индия / Катар)	Заявлено о сохранении сроков и темпов реализации проекта
Арктик СПГ 2	Уход подрядчиков — инжиниринговых компаний Technip, Saipem, Linde, поставщика оборудования Baker Hughes	Значительные. Связаны с запретом поставок оборудования для крупнотоннажных заводов. Сложности в строительстве СПГ-линий гравитационного типа и энергоснабжении проекта.	TotalEnergies (Франция), CNPC (Китай), Mitsui и JOGMEC (Япония) сохраняют участие в проекте, однако, отказались от новых инвестиций.

			В качестве подрядчиков привлечены подконтрольная НИПИГАЗу Nova energies, Green Energy Solutions LLC (ОАЭ), Karpowership (Турция). Из-за технологических рисков смещены сроки реализации проекта.
Ямал СПГ	Уход западных подрядчиков, обслуживающих технологические процессы, в том числе поставщика оборудования Baker Hughes	Средние. Связаны с ограниченными возможностями обслуживания используемого оборудования, сокращением спроса на СПГ, а также отказом западных партнёров от инвестиций в новые месторождения	CNPC (Китай) TotalEnergies (Франция) Silk Road Fund (Китай) сохраняют участие в проекте. Заявлено о сохранении объёма производства и отгрузки СПГ

Санкции и выход западных партнёров, по заявлению руководства компании «Роснефть», не окажут существенного влияния на сроки и темпы реализации одного из самых масштабных арктических проектов «Восток ойл»¹⁷. В настоящее время проект реализуется в плановом режиме, а 98% необходимого для него оборудования и ресурсов производится в России. Подтверждением этой информации может служить сообщение о начале эксплуатационного бурения на Пайяхском месторождении проекта «Восток Ойл», которое было опубликовано в официальных источниках компании «Роснефть» в июле 2022 г.¹⁸ Однако не все аналитические агентства настолько уверены в благоприятных перспективах проекта. Так, консалтинговая фирма Rystad Energy спрогнозировала, что Пайяхское месторождение запустят только в 2029 г., а не в 2024 г., как планировалось¹⁹.

В отличие от проекта «Восток ойл», после ухода западных партнёров и подрядчиков компания «Новатэк» испытывает значительные трудности с поставкой необходимого оборудования для реализации проекта «Арктик СПГ-2». Выход из проекта крупных подрядчиков инжиниринговых компаний Technip, Saipem и Linde, а также американского поставщика оборудования Baker Hughes привёл к трудностям с поставкой оборудования для крупнотоннажных заводов и строительства СПГ-линий, а также проблемам с энергоснабжением проекта. В настоящее время «Новатэк» ищет возможные альтернативные варианты поставки оборудования, в том числе за счёт сотрудничества с турецкой компанией Karpowership и компаниями, представляющими ОАЭ²⁰. Однако в любом случае, по мне-

¹⁷ Зарубежные инвесторы выходят из «Восток Ойла» // NGS4.RU. URL: <https://ngs24.ru/text/business/2022/07/06/71467541/> (дата обращения: 27.08.2022).

¹⁸ На Пайяхском месторождении проекта «Восток Ойл» началось эксплуатационное бурение. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/211319/> (дата обращения: 28.08.2022).

¹⁹ Нефтяной трейдер Vitol выходит из крупнейшего проекта Роснефти // Нефтегаз. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/742997-neftyanoy-treyder-vitol-vykhodit-iz-krupneyshego-proekta-rosnefti/> (дата обращения: 29.08.2022).

²⁰ «Арктик СПГ-2» запитают с воды» // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5503226> (дата обращения: 30.08.2022).

нию экспертов²¹, выдержать ранее запланированные реализации проекта будет практически невозможно, мощностей подконтрольной НИПИГАЗу компании Nova energies явно недостаточно, чтобы в полной мере заместить ушедшие Technip и Saipem, а параметры энергетического оборудования, которое готовы поставить турецкие партнёры, существенно хуже оборудования Baker Hughes. Несмотря на заявления компании «Новатэк» о том, что доля российского оборудования на проекте «Арктик СПГ-2» будет выше, чем на «Ямал СПГ», на практике при строительстве большинства объектов используется оборудование, собранное в Китае из импортных комплектующих, что в условиях усложнения логистики также не способствует сохранению запланированных сроков реализации проекта.

Основные риски функционирования действующего крупного арктического проекта «Новатэка» «Ямал СПГ» в настоящее время связаны с возможным отказом крупных покупателей от заключённых ранее контрактов на поставку газа (в 2021 г. основными иностранными покупателями газа с «Ямал СПГ» являлись французская TotalEnergies, китайская CNPC, GM&T (летом 2022 г. перешла под управление правительства Германии) и испанская Naturgy Energy Group) и прекращением обслуживания используемого западного оборудования. С учётом того, что основное оборудование для СПГ-заводов поставляется и обслуживается американскими и европейскими компаниями (компрессоры Siemens, турбины Baker Hughes, теплообменники Linde, гравитационные основания для платформ Saipem), а доля иностранного оборудования на «Ямал СПГ» составляет около 70%²², в будущем для обеспечения непрерывной работы проекта необходимо будет провести значительную работу в области импортозамещения и поиска партнёров, способных обеспечить поставки альтернативного оборудования. Кроме того, в настоящее время под вопросом реализация проектов, направленных на развитие производства «Ямал СПГ», прежде всего, комплекса проектов «Новатэка» «Обский ГХК» и «Обский СПГ», получивших название «Арктический каскад».

Заключение

События февраля 2022 г. и последовавшие за этим санкции со стороны западных стран привели к значительному изменению инвестиционного климата в российской Арктике и уходу западных партнёров и инвесторов. И если отток финансовых ресурсов из арктических проектов пока удаётся частично компенсировать за счёт прихода новых инвесторов, готовых приобретать доли уходящих из России американских и европейских корпораций, то технологические риски, связанные с недоступностью западных техноло-

²¹ Уходя из-под санкций: «Новатэк» меняет коней на переправе // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2022/07/28/ukhodya-iz-pod-sanktsiy-novatek-menyayet-koney-na-pereprave/> (дата обращения: 31.08.2022).

²² Российское оборудование для заводов СПГ / Центральное диспетчерское управление ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/4/1012/ (дата обращения: 01.09.2022).

гий и оборудования, остаются высокими и вряд ли могут быть полностью нивелированы за счёт поставок из азиатских стран и программ импортозамещения без потери надёжности и производительности.

В настоящее время в научных кругах преобладают оптимистические взгляды на перспективы реализации российских арктических мегапроектов и замещения западных инвесторов партнёрами из Азии, Турции и других дружественных стран²³ [18, Balashov A.M.]. Однако, как показывает практика, приход новых крупных инвесторов в настоящее время тормозится опасением попасть под вторичные санкции со стороны западных стран, а также неопределённостью финансовой и правовой конъюнктуры в России. При этом масштаб необходимого привлечения капитала для реализации арктических проектов (например, капитальные затраты «Новатэка» по проекту «Ямал СПГ» составили \$27 млрд, они были профинансированы кредитами европейских, китайских и российских банков, а также продажей долей проекта иностранным партнёрам) показывает, что устойчивое развитие Арктики возможно только в условиях значительного притока финансовых ресурсов. В любом случае, обеспечить такой приток ресурсов возможно в настоящее время только при активном участии государства. С одной стороны, необходимо принятие и реализация масштабных внутренних государственных программ и механизмов, направленных на развитие инфраструктуры Арктики, создание социальной базы, которая позволит привлечь необходимые трудовые ресурсы в этот регион. Финансовой основой для реализации таких программ и механизмов должны стать денежные средства, получаемые за счёт добычи и реализации ресурсов арктических месторождений. С другой стороны, необходимо создавать условия для развития процессов импортозамещения в области технологического обеспечения и производства уникального оборудования для промышленных предприятий, работающих в суровых условиях Крайнего Севера. Реализация программ импортозамещения потребует значительных инвестиционных ресурсов, которые могут быть привлечены только при дальнейшем развитии системы льгот и преференций для компаний, осуществляющих деятельность на территории российской Арктики и активно вкладывающих в НИОКР.

В последние годы наблюдается смещение акцентов государственной арктической политики в России от прямого финансирования на базе программного метода к созданию условий для повышения инвестиционной активности частных компаний. Сегодня в условиях усиления геополитической напряжённости и санкционного давления, когда ресурсы частных инвесторов ограничены, необходимо усилить прямую государственную поддержку арктических территорий. Уровень государственного финансирования российской Арктики, который в последние годы сокращался, должен быть увеличен в несколько раз. Акцент должен быть сделан на строительстве инфраструктурных проектов, которые могут

---

²³ «Они отстрелили себе ноги...». На шельфовые проекты в Арктике придёт Китай. Интервью с А.М. Фадеевым // Фонтанка. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/03/02/70481786/> (дата обращения: 02.09.2022).

быть впоследствии переданы в пользование компаниям, осуществляющим деятельность на Крайнем Севере. Это позволит привлечь в Арктику инвесторов, реализация проектов которых в текущих условиях ограничена невозможностью строительства сопутствующей инфраструктуры (инженерных сетей, путей сообщения, коммуникаций и т. д.). Кроме того, создавая определённые кластеры развития, государство может способствовать повышению инвестиционной привлекательности арктических территорий для потенциальных инвесторов, готовых вкладывать ресурсы не только в проекты, связанные с добычей нефтегазовых ресурсов, но и в другие отрасли, которые на данный момент по объективным причинам (высокие издержки производства, низкая ёмкость рынков, отсутствие доступа к мощностям) не интересны зарубежным партнёрам.

В ближайшее время следует ожидать дальнейшего выхода западных партнёров из российских арктических мегапроектов. При этом успешность замещения западного капитала за счёт привлечения партнёров из дружественных стран будет во многом определяться развитием отношений и договорённостей с такими странами, как Китай, Индия, Турция на государственном уровне. Сохранение рисков введения вторичных санкций против компаний, участвующих в российских проектах, а также высокий уровень неопределённости на российских рынках способны существенно замедлить процессы привлечения инвестиций компаний дружественных стран и даже привести к их выходу из совместных проектов^{24, 25}. В этих условиях, на наш взгляд, необходимо больше уделять внимание развитию механизмов инвестирования, базирующихся непосредственного на межгосударственных договорённостях, в частности, созданию совместных государственных инвестиционных фондов (опыт создания таких фондов имеется у России и Китая). Такие фонды могут формироваться на двусторонней или многосторонней основе в рамках сформированных и успешно функционирующих межнациональных структур (БРИКС, ШОС). Деятельность таких фондов, с одной стороны, позволит привлечь необходимые инвестиционные ресурсы в российскую Арктику, а с другой стороны — обеспечить участие в арктических проектах стран, территориально удалённых от северного полярного круга, но одновременно желающих повысить уровень своей энергетической безопасности на базе развития отношений с нашей страной.

Список источников

1. Drozdova I.V., Alievskaya N.V., Belova N.E. Problems and Prospects for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation // Lecture Notes in Civil Engineering. 2022. No. 206. Pp. 137–143. DOI: 10.1007/978-3-030-99626-0_15

²⁴ Chinese firms 'told to stop work on Russian Arctic LNG 2 project' due to EU sanctions // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3178572/chinese-firms-told-stop-work-russian-arctic-lng-2-project-due> (дата обращения: 03.09.2022).

²⁵ Арктика в зеркале СМИ / Государственная комиссия по развитию Арктики. URL: https://arctic.gov.ru/digest/?date_start=2022-03-15%2000:00 (дата обращения: 04.09.2022).

2. Красулина О.Ю. Факторы инвестиционного климата Арктической зоны РФ // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 135–141. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.135.141
3. Рыжова А.В. Инвестиционная деятельность в Российской Арктике // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 3 (3). С. 51–55. DOI: 10.51823/74670_2020_3_51
4. Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Cross-Border Investment Cooperation in the Arctic Region: Challenges and Opportunities // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 39–52. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2
5. Башина О.Э., Матраева Л.В., Алябьева А.В. Оценка влияния прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие регионов России: результаты статистико-эконометрического исследования // Вестник Академии. 2018. № 3. С. 14–22.
6. Королева Г.А., Титов А.В. Оценка влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие страны и региона на примере Ярославской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 60–71. DOI: 10.17308/econ.2022.1/3742
7. Абдуллаев Г.С., Чернецова Н.С. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие регионов России // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 2 (30). С. 31–40.
8. Храменко А.А., Кухтинова А.А., Симакова А.А. Развитие экономики регионов России под влиянием прямых иностранных инвестиций // Вестник Академии знаний. 2021. № 6 (47). С. 468–474. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-468-474
9. Olkhovik V.V., Lyutova O.I., Juchnevicius E. Economic Growth Models and FDI in the CIS Countries During the Period of Digitalization // Financial Journal. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp. 73–90. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-2-73-90
10. Поздняков К.К. Теоретические основы механизма привлечения иностранных инвестиций в регионы РФ и обоснование их практической применимости: монография. Raleigh: LuluPress, 2015. 174 с.
11. Абдуллина А.Р. Иностранные инвестиции как фактор экономической безопасности России // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16. № 4. С. 1249–1253.
12. Драпкин И.М., Дубинина Е.О. Эконометрическое моделирование потенциала региона по привлечению прямых иностранных инвестиций // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 1. С. 310–324. DOI: 10.17059/2020-1-23
13. Изотов Д.А. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 56–72. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.3
14. Serova N.A., Gutov S.V. Key trends of the investment development in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008–2017 // Arctic and North. 2019. No. 34. Pp. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77
15. Krasnopolski B.H. International Cooperation in the Arctic: New Challenges, Threats and Risks // Spatial Economics. 2022. No. 18 (2). Pp. 183–191. DOI: 10.14530/SE.2022.2.183-191
16. Tulupov D.S. Arctic dimension of China's foreign policy and Russia's regional interests // World Economy and International Relations. 2020. No. 64 (7). Pp. 60–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-60-68
17. Вopilovskiy C.C. Зарубежные экономические партнёры России в Арктической зоне // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 33–50. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.33
18. Balashov A.M. Impact of sanctions on business development of oil and gas corporations in Russia // Gornaya Promyshlennost. 2022. No. 3. Pp. 74–78. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-3-74-78

References

1. Drozdova I.V., Alievskaya N.V., Belova N.E. Problems and Prospects for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Lecture Notes in Civil Engineering*, 2022, no. 206, pp. 137–143. DOI: 10.1007/978-3-030-99626-0_15

2. Krasulina O.Yu. Faktory investitsionnogo klimata Arkticheskoy zony RF [Problems of the Investment Climate of the Arctic Zone]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2015, vol. 6, no. 4, pp. 135–141. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.135.141
3. Ryzhova A.V. Investitsionnaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Arktike [Investment Activity in the Russian Arctic]. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya* [Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions], 2020, no. 3 (3), pp. 51–55. DOI: 10.51823/74670_2020_3_51
4. Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Cross-Border Investment Cooperation in the Arctic Region: Challenges and Opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 39–52. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2
5. Bashina O.E., Matraeva L.V., Alyabeva A.V. Otsenka vliyaniya pryamykh inostrannykh investitsiy na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: rezul'taty statistiko-ekonometricheskogo issledovaniya [Assessment of the Impact of Foreign Direct Investment on the Socio-Economic Development of Regions of Russia: Results of Statistical and Econometric Research]. *Vestnik Akademii* [Academy Bulletin], 2018, no. 3, pp. 14–22.
6. Koroleva G.A., Titov A.V. Otsenka vliyaniya inostrannykh investitsiy na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie strany i regiona na primere Yaroslavskoy oblasti [Assessment of the Influence of Foreign Investment on Social and Economic Development of the Country and the Region Based on the Example of the Yaroslavl Region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2022, no. 1, pp. 60–71. DOI: 10.17308/econ.2022.1/3742
7. Abdullaev G.S., Chernetsova N.S. Vliyanie pryamykh inostrannykh investitsiy na razvitie regionov Rossii [The Impact of Foreign Direct Investment on the Development of Russian Regions]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Penza State University], 2020, no. 2 (30), pp. 31–40.
8. Khrumchenko A.A., Kuhtinova A.A., Simakova A.A. Razvitie ekonomiki regionov Rossii pod vliyaniem pryamykh inostrannykh investitsiy [Economic Development of Russian Regions under the Influence of Foreign Direct Investment]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2021, no. 6 (47), pp. 468–474. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-468-474
9. Olkhovik V.V., Lyutova O.I., Juchnevicius E. Economic Growth Models and FDI in the CIS Countries During the Period of Digitalization. *Financial Journal*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 73–90. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-2-73-90
10. Pozdnyakov K.K. *Teoreticheskie osnovy mekhanizma privlecheniya inostrannykh investitsiy v regiony RF i obosnovanie ikh prakticheskoy primenimosti: monografiya* [The Theoretical Basis of the Mechanism of Attraction of Foreign Investments in the Russian Regions and the Rationale for their Practical Applicability]. Raleigh, LuluPress, 2015, 174 p. (In Russ.)
11. Abdullina A.R. Inostrannye investitsii kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Impact of the Pandemic on Russia's Economic Security]. *Zdorovye — osnova chelovecheskogo potentsiala: problema i puti ikh resheniya* [Health — the Base of Human Potential: Problems and Ways to Solve Them], 2021, vol. 16, no. 4, pp. 1249–1253.
12. Drapkin I.M., Dubinina E.O. Ekonometricheskoe modelirovanie potentsiala regiona po privlecheniyu pryamykh inostrannykh investitsiy [Econometric Modelling of a Regions Potential to Attract Foreign Direct Investments]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2020, vol. 16, iss. 1, pp. 310–324. DOI: 10.17059/2020-1-23
13. Izotov D.A. Postuplenie pryamykh inostrannykh investitsiy v rossiyskie regiony: faktory potentsiala i riska [Inflow of Foreign Direct Investments in Russia's Regions: Potential and Risk Factors]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2019, vol. 12, no. 2, pp. 56–72. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.3
14. Serova N.A., Gutov S.V. Key Trends of the Investment Development in the Arctic Zone of the Russian Federation in 2008–2017. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77
15. Krasnopolski B.H. International Cooperation in the Arctic: New Challenges, Threats and Risks. *Spatial Economics*, 2022, no. 18 (2), pp. 183–191. DOI: 10.14530/SE.2022.2.183-191

16. Tulupov D.S. Arctic Dimension of China's Foreign Policy and Russia's Regional Interests. *World Economy and International Relations*, 2020, no. 64 (7), pp. 60–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-60-68
17. Vopilovskiy S.S. Foreign Economic Partners of Russia in the Arctic Zone. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 29–43. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.33
18. Balashov A.M. Impact of Sanctions on Business Development of Oil and Gas Corporations in Russia. *Gornaya Promyshlennost* [Russian Mining Industry], 2022, no. 3, pp. 74–78. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-3-74-78

*Статья поступила в редакцию 14.09.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022;
принята к публикации 26.09.2022*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов